

*Н.Т. Уранхаев*

## **ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ**

В конце XX – начале XXI вв. во внешней политике США произошло определенное смещение приоритетов, обусловленное серьезными изменениями в геополитической расстановке сил на нашей планете, последовавшее после окончания холодной войны. США стали уделять меньшее внимание ракетно-ядерным факторам обеспечения своей национальной безопасности и сделали больший акцент на гарантию беспрепятственного доступа к тем мировым ресурсам, которые представляют стратегически важный интерес с точки зрения обеспечения бесперебойного функционирования американской экономики. Среди них наибольшее значение имеют невозпроизводимые топливно-энергетические ресурсы (главным образом нефть и газ).

В настоящее время внешняя энергетическая политика занимает одно из центральных мест в системе внешнеполитических действий США на мировой арене, что объективно несет с собой новые виды осложнений во взаимоотношениях с Россией (в районе Кавказа и Средней Азии). Повышение роли внешней энергетической политики связано с тем, что США являются крупнейшим потребителем энергетических ресурсов, а после распада СССР – и крупнейшим их производителем [1].

Во второй половине 1990-х годов уровень потребления первичных энергетических ресурсов в США превысил 2100 млн. т нефтяного эквивалента (т.н.э.), что составило около 24% мирового уровня. В то же время уровень внутренней добычи первичных энергетических ресурсов достигал 1650-1700 млн. т.н.э., или около 19% мирового. Энергоемкость экономики США составляет 0,42 т.н.э. на 1000 долл. ВВП (к концу века ВВП США достиг уровня 9 трлн. долл. в текущих ценах). США в отличие от большинства других промышленно развитых стран обладают крупными запасами энергетического сырья (2,9% мировых запасов нефти, 3,3% газа, 23% угля), однако их не хватает для устойчивого развития американской экономики и обеспечения высокого уровня потребления американского населения в долгосрочной перспективе [2].

Соединенные Штаты импортируют значительную часть потребляемой нефти. При этом доля импортной нефти в общем ее потреблении выросла с 35% в 1973 г. до 52% в 1998 г. и может достигнуть 66% в 2010 г. Одновременно Соединенные Штаты являются

экспортером значительного объема угля, а также больших партий энергетического оборудования и услуг. Основная часть вовлеченных в энергоснабжение США американских компаний являются транснациональными (ТНК).

В конце 1990-х годов их доходы превысили 600 млрд. долл., или около 7% ВВП страны. Эти компании продолжают играть ведущую роль и в мировом энергоснабжении. В 1997-1998 гг. доля нефти и газа, добытых ТНК в США и за их пределами, составляла соответственно свыше 13% и около 22% общемирового уровня. Общий объем нефти и газа, добытых на зарубежных месторождениях, соизмерим с объемом внутренней добычи. Американские ТНК имеют доступ к крупным нефтегазовым месторождениям мира. Доля контролируемых ими мировых запасов составляет 3,3% по нефти и 3,7% по газу. Причем существенная часть этих запасов была сосредоточена за пределами США [3]. Американские компании по объемам добычи и владения углеводородными ресурсами занимают видное место в группе 20 крупнейших нефтегазовых компаний мира. В середине 1990-х годов в эту группу, в которой лидируют государственные компании ведущих нефтедобывающих стран, входили "Эксон", "Мобил", "Тексако", "Шеврон".

Американские компании стремятся расширить доступ к нефтегазовым месторождениям в странах СНГ, что может значительно укрепить их лидирующие позиции среди других западных компаний по показателю ресурсно-сырьевой обеспеченности. Необходимо отметить, что внешняя политика США формируется в немалой степени под воздействием энергетических компаний, стремящихся сохранить ведущие позиции в мировой энергетике. Продвигая интересы американских компаний, дипломатия США нередко использует их и для укрепления внешнеполитических позиций в стратегически важных регионах мира.

Основные приоритеты внешней энергетической политики США во многом определяются тем, что они являются лидером в области разработки и координации общей энергетической политики промышленно развитых стран. В формировании стратегии национальной безопасности, ежегодно корректируемой и представляемой американским президентом в Конгресс США, еще в 1994 г. было отмечено, что обеспечение энергетической безопасности США входит в число основных приоритетов

внешней политики страны: "Перебои в поставках нефти могут оказать значительное влияние на экономику США. Поэтому соответствующие внешнеполитические меры могут ограничить масштабы возможного энергетического кризиса. Несмотря на меры по консервации своих нефтяных месторождений, США весьма заинтересованы в беспрепятственном доступе к этому важному сырью за рубежом"/4/.

В докладе "Американские национальные интересы", опубликованном в июле 1996 г. специально созданной комиссией по американским национальным интересам, к числу американских жизненно важных интересов, под которыми понимаются "абсолютно необходимые условия защиты и укрепления процветания американцев как свободной и безопасной нации", относятся и предотвращение коллапса основных глобальных систем – торговли, финансовых рынков, энергоснабжения и окружающей среды [5]. Согласно опросу политической элиты, проведенному еще в середине 1990-х годов, в иерархии внешнеполитических целей "обеспечение адекватных источников энергии" стоит на втором месте после "предотвращения распространения ядерного оружия" [6].

Цели внешней энергетической политики США вытекают из Национальной энергетической стратегии 1991 г., которая была обновлена в 1998 г. Они направлены на обеспечение растущих потребностей США в энергетических ресурсах, на сохранение американской экономики в качестве самой мощной в мире, на уменьшение зависимости США, их друзей и союзников от потенциально ненадежных поставщиков энергоресурсов и на выполнение обязательств по защите окружающей среды [7].

В качестве основного направления деятельности в рамках внешней энергетической политики стратегия декларирует повышение энергетической безопасности США наряду с укреплением и совершенствованием системы глобальной энергетической безопасности, развитием мировых энергетических рынков, а также решением экологических проблем мировой энергетики [8]. Речь в первую очередь идет о предотвращении перебоев в поставках энергоресурсов и резких колебаний мировых цен на энергоносители, а также о сохранении своих собственных запасов энергоресурсов, в основном нефти. В стратегии большое внимание уделяется изучению и контролю состояния мирового рынка энергоресурсов, услуг, технологий и инвестиций в топливно-энергетические отрасли.

Приоритетными для США являются отношения со странами, обладающими крупными запасами энергоресурсов, в первую очередь со

странами Персидского залива, а также Латинской Америки. Большое внимание уделяется развитию энергетического сотрудничества с Россией и другими странами Каспийского региона. В отношении последних особый упор делается на содействие рыночным преобразованиям, что также укрепляет позиции американских компаний в этих странах. Каспийский регион наряду с Персидским заливом официально трактуется госдепартаментом США в качестве сферы "жизненно важных интересов" Америки, затрагивающих национальную безопасность страны. Это мотивируется не только стремлением обеспечить свою энергетическую безопасность – очевидно также намерение США контролировать одновременно доступ к каспийским и персидским углеводородам и путям их транспортировки с целью усиления своего геополитического и экономического положения в мире после окончания холодной войны и распада СССР, а также влияния на конъюнктуру мирового рынка углеводородов.

Необходимо отметить тесную связь целей и приоритетов американской внешней энергетической политики с внешнеполитическими целями. Например, американская дипломатия, содействуя укреплению позиций компаний в Каспийском регионе, тем самым способствует усилению политического влияния США в этом районе. Нередки случаи косвенного использования американских компаний в качестве инструмента внешней политики.

Для достижения основных целей внешней энергетической политики США стремятся диверсифицировать источники импортируемых энергоресурсов и обеспечить их надежные поставки. Особая роль в этом плане, помимо двусторонней дипломатии, отводится многостороннему сотрудничеству в рамках международных организаций на региональном и глобальном уровнях. На глобальном уровне американская энергетическая дипломатия большое внимание уделяет Международному энергетическому агентству (МЭА), созданному в 1974 г. по инициативе тогдашнего госсекретаря США Г.Киссинджера. Оно играет важную роль в повышении энергетической безопасности Америки и других промышленно развитых стран. Необходимо отметить, что США сумели сохранить значение американских нефтяных компаний в системе энергетической безопасности стран – членов МЭА. Благодаря принципу "взвешенных" голосов, США играют основную роль в агентстве, которое они нередко используют для достижения целей своей внешней энергетической политики [9]. В частности, американской дипломатией поднимается вопрос о том, чтобы под эгидой МЭА

проводить конференции и исследования по проблемам добычи и транспортировки каспийских углеводородов. Необходимо отметить, что помимо МЭА глобальные аспекты энергетической проблематики по инициативе США нередко обсуждались в рамках ежегодных встреч "семерки". По инициативе американской дипломатии МЭА все больше внимания уделяет глобальным проблемам энергетики, включая мировые рынки и экологию [10].

США поддерживают контакты с основными международными организациями, объединяющими нефтедобывающие страны, Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и Группой независимых экспортеров нефти (ИПЕК). В отношениях с ОПЕК чаще всего используются возможности ежегодных глобальных энергетических конференций и других международных форумов. Однако предпочтение отдается использованию для воздействия на этот орган в области ценовой политики таких близких к США нефтедобывающих стран, как Саудовская Аравия и Кувейт. Кроме того, нередко МЭА выступает в качестве средства влияния на позиции ОПЕК. Ряд американских нефтедобывающих штатов взаимодействуют с независимыми экспортерами нефти в рамках группы стран - независимых экспортеров нефти.

В рамках региональных направлений внешней энергетической политики США приоритет отдается сотрудничеству в созданной в 1994 г. Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), в которую вошли США, Канада и Мексика. В договоре об учреждении НАФТА имеется специальная "энергетическая" глава, которая определяет принципы взаимоотношений в области энергетики, включая торгово-экономические и финансово-инвестиционные вопросы, а также в сфере энергетической безопасности. Основным интересом США к энергетическому сотрудничеству в рамках НАФТА – это формирование внутреннего североамериканского энергетического рынка, на котором ведущую роль играют компании США.

В Латинской Америке энергетические интересы США связаны в первую очередь с обеспечением надежных поставок энергоресурсов, а также укреплением позиций американских компаний в регионе. Развивается сотрудничество США на двусторонней основе и в рамках ОАГ, объединяющей страны Северной и Латинской Америки. Большие надежды возлагаются на развитие сотрудничества с основными экономическими группировками стран латиноамериканского региона по линии НАФТА.

По мере развития процессов сближения стран АТР, многие из которых входят в различные организации субрегиональной

экономической интеграции (АСЕАН, НАФТА), США стремятся играть доминирующую роль в энергетической политике этих государств. В этой связи важное значение американская дипломатия придает активному участию в работе энергетической группы в рамках созданной на межправительственном уровне организации "Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества". По инициативе США изучается возможность создания на базе энергетической группы постоянного органа регионального энергетического сотрудничества по типу МЭА, а также формирования системы энергетической безопасности АТЭС [11]. На двусторонней основе США активно развивают связи с Японией, Китаем, Южной Кореей и Индонезией.

В отношениях с основными нефтедобывающими странами Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока США проводят дифференцированную политику. Основные партнеры США – это Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ. В последнее время активизировались связи с Алжиром. В отношениях с "опальными" государствами (Ливия, Ирак, Иран) проводится жесткая политика санкций, в том числе с использованием возможностей США в ООН.

Россия и другие страны СНГ занимают важное место во внешней энергетической политике США. В российско-американских отношениях энергетический фактор так или иначе присутствует на всех уровнях и входит в повестку дня многих переговоров. Основным интересом США при этом заключается в обеспечении американским компаниям доступа к нефтегазовым месторождениям России на приемлемых условиях и при соответствующей защите инвестиций. Чаще всего поднимаются вопросы об участии американских компаний в конкретных проектах, о транспортировке каспийской нефти, о российской позиции в определении правового статуса и режима Каспийского моря.

Основная мотивация американской энергетической дипломатии в отношениях с Россией и другими странами СНГ определяется продвижением интересов крупных компаний, базирующихся в США, а также использованием возможностей американского участия в энергетическом сотрудничестве с этими странами для усиления внешнеполитических позиций США на территории бывшего СССР.

Геополитические цели США состоят в том чтобы, поддерживая развитие нефтегазовой промышленности в странах Средней Азии и Азербайджане, способствовать укреплению их независимости и политическому сближению с Западом. Американская дипломатия активно

помогает внедрению в страны региона компаний из США. В свою очередь, американские компании решают не только свои корпоративные задачи, но также содействуют решению внешнеполитических задач США.

В настоящее время на каспийском направлении политики США, связанной с энергетическим фактором, больше всего внимания уделяется четырем проблемам: правовому статусу и режиму Каспия, путям транспортировки каспийских углеводородов на мировые рынки, инвестированию каспийских нефтегазовых проектов, обеспечению безопасности транспортировки каспийских углеводородов. Американская дипломатия, занимаясь самым тщательным образом каждой из этих проблем, кроме того, большое внимание уделяет вопросам политической и экономической стабильности в странах региона, а также в прилегающих регионах.

С целью решения проблемы ПСРК в своих интересах США предпринимают действия в отношениях с каспийскими странами (Казахстан и Азербайджан), а также с промышленно развитыми странами, стремясь интернационализировать каспийскую проблематику.

1. Карпов Л.Н. Федеральное правительство и стимулирование энергосбережения в США // США –

ЭПИ. – 1998. - № 12.

2. *Energy Policies of IEA Countries 1998 Review. Paris, 1998, p. 110. в стр. 72*

3. Национальная энергетическая стратегия США на рубеже веков // *Oil & Gas Journal*, 13.09.1999, p.49.

4. Независимая газета. - 26.10.1994. - С.4-5.

5. *America's National Interests. The Commission on America's National Interest. Wash., 1996, pp.2-3.*

6. *American Public Opinion and U.S. Foreign Policy 1995. Chicago, 1995, p. 10.*

7. *The Role of IEA Governments in Energy. Paris, 1992, p. 294; Comprehensive National Energy Strategy. Wash., 1998, p.viii.*

8. *Comprehensive National Energy Strategy. Wash., 1998, p.24.*

9. *Scott R. Origins and Structure of IEA. Vol. 1. Paris, 1994, p.191.*

10. *"Oil & Gas Journal"*, 17.05.1999, p.25.

11. Жизнин С., Миронов Н.К. формирование системы энергетической безопасности АТЭС // ТЭК. – 1999. - № 1. -С.29-30.

\*\*\*

Бұл мақала Американың энергетикалық дипломатиясын дамыту мен қалыптастыру ерекшеліктеріне арналған.

\*\*\*

This article is devoted to analysis of the peculiarities of formation and realization of the American Energy Diplomacy.

### Б. З. Отарбаева

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Одной из приоритетных целей, поставленных в «Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы» является всестороннее развитие институтов гражданского общества и их равноправного партнерства с государством и бизнес – сообществом. Среди важнейших задач для достижения поставленной цели называется необходимость создания системы гармоничных, равноправных и партнерских отношений между неправительственными организациями, бизнес-сектором и государством [1]. Данная система отношений в общественных науках получила определение «межсекторное социальное партнерство». Российский исследователь Лебедева И.С. определяет межсекторное социальное партнерство как «конструктивное взаимодействие организаций двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор), выгодное населению страны и каждой из

сторон, обеспечивающее синергетический эффект от "сложения" ресурсов социального развития» [2].

В настоящее время имеются большие пробелы в нашем понимании связей между этими секторами. В каком состоянии находится межсекторное социальное партнерство в Казахстане? Насколько устойчиво взаимодействие институтов социального партнерства: государство- НПО, государство-бизнес, бизнес и НПО?

Текущая оценка социального партнерства между государством и неправительственными организациями в Республике Казахстан показывает, что за последние годы сложилась практика устойчивого взаимодействия и сотрудничества. Причем инициатива к сотрудничеству шла первоначально со стороны неправительственного сектора, в большинстве своем, поддерживаемых международными организа-